

УДК 330.341.2:316.4

DOI: 10.34670/AR.2026.43.96.066

Безработица, инфляция и доверие к государственным институтам: панельный анализ для стран ОЭСР и БРИКС

Царахов Ян Маратович

Аспирант,
кафедра экономической теории,
Северо-Осетинский государственный университет,
362025, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46;
e-mail: yantsarakhov@gmail.com

Аннотация

В статье на несбалансированной панели из 41 страны ОЭСР и БРИКС за 1991–2023 годы (186 наблюдений «страна – волна обследования») оценивается влияние безработицы и инфляции на доверие граждан к государственным институтам. В базовой модели с фиксированными страновыми и временными эффектами оба фактора значимо и отрицательно связаны с доверием, при этом эффект безработицы примерно в десять раз превосходит эффект инфляции по абсолютной величине; различие статистически значимо (тест Вальда, $p < 0,01$), что подтверждает асимметрию «болевых» факторов и ставит под сомнение симметричный индекс нищеты. После включения контрольных переменных средние эффекты ослабевают, отражая ограниченность выборки. Наиболее устойчивый результат связан с институциональной гетерогенностью: отрицательная связь безработицы с доверием почти целиком сосредоточена в странах БРИКС, тогда как в странах ОЭСР она статистически незначима. Результаты подчеркивают приоритет политики занятости и роль качества институтов в сохранении общественного доверия.

Для цитирования в научных исследованиях

Царахов Я.М. Безработица, инфляция и доверие к государственным институтам: панельный анализ для стран ОЭСР и БРИКС // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 6А. С. 642-649. DOI: 10.34670/AR.2026.43.96.066

Ключевые слова

Институциональное доверие, безработица, инфляция, индекс нищеты, панельные данные, фиксированные эффекты, ОЭСР, БРИКС, World Values Survey, Quality of Government, экономическая политика.

Введение

Когда экономист рассуждает об издержках безработицы или инфляции, он чаще всего имеет в виду потерянный выпуск, обесценение сбережений или искажение относительных цен. Однако у макроэкономической нестабильности есть и другая цена, которую труднее измерить в процентах ВВП, – постепенное разрушение доверия граждан к государственным институтам. Доверие к правительству, парламенту и суду не является чисто политической категорией: оно влияет на готовность платить налоги, соблюдать законы и поддерживать реформы, а значит, на саму способность государства проводить осмысленную экономическую политику. Там, где доверие подорвано, даже технически грамотные меры наталкиваются на сопротивление.

Связь между состоянием экономики и политическими настроениями давно зафиксирована в литературе по экономическому голосованию. Менее очевидно, какой именно из макроэкономических факторов сильнее бьёт по доверию и одинаково ли этот механизм работает в странах с разным институциональным устройством. Классический «индекс нищеты» Окуна, складывающий уровень безработицы и темп инфляции, неявно предполагает, что оба слагаемых причиняют обществу одинаковый ущерб. Между тем работы по субъективному благополучию ставят это допущение под сомнение: безработица ранит людей заметно сильнее, чем инфляция [Di Tella et al., 2001]. Если это так, то и доверие к институтам должно реагировать на два фактора асимметрично.

Настоящая работа проверяет эту гипотезу на институционально разнородном материале – объединённой выборке стран ОЭСР и БРИКС. Большинство предшествующих исследований ограничивались развитыми демократиями Европы, что не позволяло понять, насколько устойчивы выявленные закономерности за их пределами. Включение государств БРИКС даёт возможность проверить, усиливается ли эрозия доверия под действием макрошоков там, где институциональные «амортизаторы» слабее. Цель статьи – оценить раздельное влияние безработицы и инфляции на институциональное доверие и выявить роль институционального контекста как модератора этой связи.

Теоретические основания и обзор литературы

Доверие к институтам рассматривается в литературе о социальном капитале как ресурс, снижающий издержки коллективного действия и повышающий управляемость общества [Putnam, 1993; Fukuyama, 1995]. В отличие от межличностного доверия, институциональное доверие подвижно и чувствительно к текущим результатам деятельности власти. Согласно результат-ориентированной трактовке, граждане непрерывно пересматривают своё доверие, оценивая, насколько хорошо институты справляются со своими задачами, включая обеспечение экономической стабильности. Именно эта трактовка предсказывает чувствительность доверия к макроэкономическим переменным.

Эмпирические подтверждения многочисленны. Рюленс, Мёлеман и Никез на данных Европейского социального исследования показали, что снижение макроэкономических показателей оказывает отрицательный внутристрановой эффект на доверие к парламенту [Ruelens et al., 2018]. Алган, Гуриев, Папаиоанну и Пассари на региональных данных по Европе продемонстрировали, что рост безработицы после кризиса 2008 года сопровождался как ростом голосования за антисистемные партии, так и падением доверия к национальным и европейским институтам, причём связь была сильнее на юге Европы [Algan et al., 2017]. Фостер и Фриден связали падение доверия к правительствам с социально-экономическими детерминантами

кризисного периода [Foster, Frieden, 2017].

Вопрос об относительной значимости безработицы и инфляции выводит к работе Ди Теллы, Маккаллока и Освальда. Анализируя данные о субъективном благополучии европейцев, они обнаружили, что и безработица, и инфляция снижают удовлетворённость жизнью, но первая делает это значительно сильнее [Di Tella et al., 2001; Di Tella et al., 2003]. Этот результат подрывает симметрию, заложенную в индексе нищеты, и даёт основания ожидать аналогичной асимметрии в реакции институционального доверия. Безработица бьёт точно и тяжело – по конкретному человеку и его окружению, порождая ощущение незащищённости даже у тех, кто работу сохранил; умеренная инфляция распределена по обществу более равномерно и реже переживается как личная катастрофа.

Наконец, институциональный контекст важен сам по себе. Развитые системы социальной защиты смягчают индивидуальные последствия безработицы, а подотчётные институты дают гражданам основания списывать трудности на внешние обстоятельства, а не на власть. Там, где институты слабы, тот же макрошок с большей вероятностью конвертируется в разочарование во власти [Аузан, 2014; Натхов, Полищук, 2017]. Отсюда ожидание, что в странах БРИКС связь между макрошоками и эрозией доверия окажется сильнее, чем в среднем по ОЭСР. Этот тезис до сих пор редко проверялся напрямую, и его проверка составляет основной вклад работы.

Данные и переменные

Эмпирической основой служит несбалансированная панель, построенная на базе Quality of Government Standard Dataset [Teorell et al., 2024], объединяющего источники в формате «страна – год». В выборку включены страны ОЭСР и БРИКС; после исключения наблюдений с пропусками по ключевым переменным панель охватывает 41 страну и 186 наблюдений «страна – волна обследования» за 1991–2023 годы (в среднем 4,5 волны на страну).

Зависимая переменная – институциональное доверие – рассчитана как среднее трёх показателей World Values Survey [Haerpfer et al., 2022]: доверия к правительству, парламенту и судебной системе. Каждый показатель измерен по четырёхбалльной шкале, где более высокое значение соответствует большему доверию. Усреднение трёх ветвей власти даёт устойчивый сводный индекс; в проверках устойчивости показатели рассматриваются по отдельности.

Объясняющие переменные – уровень безработицы (% рабочей силы, оценка МОТ) и темп инфляции потребительских цен (%), взятые из World Development Indicators. Для ослабления влияния эпизодов гиперинфляции инфляция винзоризована по 1-му и 99-му перцентилям. Дополнительно строится индекс нищеты как сумма безработицы и инфляции.

Контрольные переменные – темп роста реального ВВП на душу населения и индекс эффективности государственного управления (Worldwide Governance Indicators). Принадлежность к группе БРИКС фиксируется бинарной переменной. Описательная статистика приведена в таблице 1; она указывает на ожидаемую неоднородность: разброс макропоказателей в БРИКС заметно шире, а средняя эффективность управления существенно ниже, чем в ОЭСР.

Таблица 1 - Описательная статистика (среднее; в скобках – стандартное отклонение)

Переменная	ОЭСР (n=162)	БРИКС (n=24)
Индекс доверия (1–4)	2,32 (0,23)	2,56 (0,44)
Безработица, %	7,62 (4,02)	9,83 (6,46)
Инфляция, % (винз.)	6,35 (17,68)	25,28 (55,81)

Переменная	ОЭСР (n=162)	БРИКС (n=24)
Рост ВВП на душу, %	1,78 (3,49)	4,10 (3,71)
Эффективность управления	1,17 (0,69)	-0,10 (0,46)

Источник: расчёты автора по Quality of Government Standard Dataset (WVS, WDI, WGI).

Методология

Основной моделью является линейная регрессия с двусторонними фиксированными эффектами:

$$Trust_it = \alpha_i + \lambda_t + \beta_1 \cdot Unemp_it + \beta_2 \cdot Infl_it + \gamma' \cdot X_it + \varepsilon_it$$

где $Trust_it$ – индекс доверия к государственным институтам в стране i в год обследования t ; α_i – страновые фиксированные эффекты, поглощающие постоянные во времени различия между странами (исторический опыт, культурные особенности отношения к власти, устойчивый уровень доверия); λ_t – временные фиксированные эффекты, контролирующие общие для всех стран шоки; $Unemp_it$ – уровень безработицы; $Infl_it$ – темп инфляции; X_it – вектор контрольных переменных (рост ВВП на душу населения, эффективность управления); β_1 и β_2 – ключевые оцениваемые коэффициенты; γ' – вектор коэффициентов при контролях; ε_it – случайная ошибка.

Включение страновых фиксированных эффектов принципиально: оно идентифицирует связь за счёт внутрискановой динамики, отвечая на вопрос, что происходит с доверием в данной стране при изменении её собственного уровня безработицы или инфляции, а не за счёт сравнения несопоставимых стран. Стандартные ошибки кластеризуются на уровне стран. Гипотеза об асимметрии формулируется как проверка равенства коэффициентов $\beta_1 = \beta_2$ тестом Вальда. Для оценки роли институционального контекста базовая модель дополняется членами взаимодействия макропеременных с индикатором БРИКС:

$$Trust_it = \alpha_i + \lambda_t + \beta_1 \cdot Unemp_it + \beta_2 \cdot Infl_it + \delta_1 \cdot (Unemp_it \times BRICS_i) + \delta_2 \cdot (Infl_it \times BRICS_i) + \gamma' \cdot X_it + \varepsilon_it$$

где δ_1 и δ_2 – коэффициенты при взаимодействиях, показывающие, насколько сильнее реагирует доверие на безработицу и инфляцию в странах БРИКС по сравнению со странами ОЭСР; $BRICS_i$ – бинарная переменная принадлежности страны к группе БРИКС; прочие обозначения совпадают с предыдущей формулой.

Результаты

Результаты базовой модели представлены в таблице 2. В наиболее экономной спецификации (столбец 1), включающей только страновые и временные фиксированные эффекты, и безработица, и инфляция значимо и отрицательно связаны с доверием. Коэффициент при безработице (–0,018) примерно в десять раз превосходит по модулю коэффициент при инфляции (–0,002), и тест Вальда отвергает гипотезу об их равенстве ($z = -2,62$; $p = 0,009$). Это подтверждает асимметрию: безработица подрывает доверие значительно сильнее, чем сопоставимый по величине рост инфляции. В содержательных терминах рост безработицы на 10 процентных пунктов снижает индекс доверия примерно на 0,18 пункта четырёхбалльной шкалы, что близко к величине одного стандартного отклонения доверия в странах ОЭСР.

При добавлении контрольных переменных – темпа роста ВВП и эффективности управления (столбец 2) – оба коэффициента ослабевают и теряют статистическую значимость. Такой результат объясним: выборка невелика (186 наблюдений), волны обследований доверия редки,

а двусторонние фиксированные эффекты поглощают значительную часть вариации. Поэтому средние эффекты для всей выборки следует интерпретировать осторожно. Спецификация с симметричным индексом нищеты (столбец 3) не обнаруживает значимой связи, что согласуется с представлением о том, что объединение безработицы и инфляции в единый показатель теряет существенную информацию.

Таблица 2 - Детерминанты институционального доверия (двусторонние фиксированные эффекты)

Переменная	(1)	(2)	(3)
Безработица	-0,018*** (0,006)	-0,009 (0,007)	–
Инфляция	-0,0017*** (0,0005)	0,0001 (0,0042)	–
Индекс нищеты	–	–	-0,0003 (0,0033)
Рост ВВП на душу	–	0,016* (0,010)	0,016* (0,009)
Эффективность управления	–	0,120 (0,091)	0,164* (0,098)
Страновые ФЭ	Да	Да	Да
Временные ФЭ	Да	Да	Да
Наблюдений	186	186	186
Стран	41	41	41

Примечание: в скобках – кластеризованные по странам стандартные ошибки. *** $p < 0,01$; ** $p < 0,05$; * $p < 0,1$. Зависимая переменная – индекс доверия (1–4).

Наиболее устойчивый результат связан с институциональной гетерогенностью (таблица 3). Введение членов взаимодействия с индикатором БРИКС показывает, что отрицательная связь безработицы с доверием почти целиком сосредоточена в странах БРИКС: коэффициент взаимодействия велик по модулю и высокосзначим ($-0,183$; $p < 0,001$). Маргинальный эффект безработицы составляет около $-0,006$ (статистически незначим) в странах ОЭСР и около $-0,189$ в странах БРИКС. Иными словами, там, где институты слабее, рост безработицы оборачивается значительно более резкой эрозией институционального доверия. Взаимодействия для инфляции статистически незначимы, что говорит об отсутствии надёжных свидетельств различия инфляционного эффекта между группами стран в данной выборке.

Таблица 3- Гетерогенность эффектов: взаимодействие с индикатором БРИКС

Переменная	Коэффициент (ст. ошибка)
Безработица	-0,006 (0,006)
Инфляция	0,001 (0,004)
Безработица × БРИКС	-0,183*** (0,034)
Инфляция × БРИКС	-0,005 (0,012)
Рост ВВП на душу	0,021** (0,009)
Эффективность управления	0,089 (0,085)
Маргинальный эффект безработицы: ОЭСР	-0,006
Маргинальный эффект безработицы: БРИКС	-0,189
Страновые и временные ФЭ; n; стран	Да; 186; 41

Примечание: кластеризованные по странам стандартные ошибки. *** $p < 0,01$; ** $p < 0,05$; * $p < 0,1$.

Дополнительная спецификация с непрерывным индексом эффективности управления вместо бинарного индикатора БРИКС даёт качественно близкую, но статистически незначимую картину, поэтому вывод об институциональной модерации опирается прежде всего на контраст между группами ОЭСР и БРИКС. Замена сводного индекса доверия на доверие к отдельным ветвям власти сохраняет знаки ключевых коэффициентов.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют сделать несколько содержательных заключений. Прежде всего, в экономной спецификации подтверждается асимметрия: безработица оказывается заметно более разрушительной для институционального доверия, чем инфляция. Это объяснимо – потеря работы есть событие концентрированное, персональное и хорошо заметное в ближайшем окружении человека, тогда как умеренная инфляция размыта по обществу. Вывод согласуется с результатами литературы о субъективном благополучии и предостерегает против использования симметричного индекса нищеты как индикатора социального ущерба.

Вместе с тем чувствительность средних эффектов к набору контрольных переменных показывает, что на ограниченной выборке кросс-национальные «усреднённые» оценки неустойчивы. Более информативным оказывается анализ гетерогенности. Концентрация отрицательного эффекта безработицы в странах БРИКС подтверждает модулирующую роль институтов: там, где социальные «амортизаторы» слабее, а каналы подотчётности менее развиты, макроэкономические шоки с большей вероятностью конвертируются в разочарование в институтах. Этот вывод имеет прямое отношение к российскому контексту и указывает на то, что инвестиции в качество институтов и систему социальной защиты способны не только повышать благосостояние, но и укреплять устойчивость общества к экономическим потрясениям.

Следует оговорить ограничения. Низкая частота обследований доверия сужает временную вариацию и ограничивает число наблюдений; межстрановая сопоставимость показателей доверия, особенно между демократическими и недемократическими режимами, остаётся методологически непростой; нельзя полностью исключить обратную причинность. Эти ограничения очерчивают направления дальнейшей работы – привлечение более частых барометрических опросов, квазиэкспериментальных стратегий идентификации и отдельный анализ доверия к различным институтам.

Заключение

На панели стран ОЭСР и БРИКС за 1991–2023 годы оценено раздельное влияние безработицы и инфляции на доверие к государственным институтам. В базовой модели оба фактора значимо снижают доверие, причём эффект безработицы примерно в десять раз сильнее, а гипотеза об их симметрии отвергается. Средние эффекты чувствительны к набору контролей, тогда как устойчивым оказывается вывод о гетерогенности: отрицательная связь безработицы с доверием сосредоточена в странах БРИКС и статистически незначима в странах ОЭСР. Эти результаты уточняют оценку социальных издержек макроэкономической нестабильности и обосновывают приоритет политики занятости и укрепления институтов как факторов сохранения общественного доверия.

Библиография

1. Аузан А.А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 160 с.
2. Доверие институтам государства: Россия в контексте общеевропейских тенденций // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки.
3. Натхов Т.В., Полищук Л.И. Институты и человеческий капитал // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 2 (34). С. 12–38.

4. Algan Y., Cahuc P. Inherited Trust and Growth // *American Economic Review*. 2010. Vol. 100. No. 5. P. 2060–2092.
5. Algan Y., Guriev S., Papaioannou E., Passari E. The European Trust Crisis and the Rise of Populism // *Brookings Papers on Economic Activity*. 2017. Vol. 48. No. 2 (Fall). P. 309–400.
6. Blundell R., Bond S. Initial Conditions and Moment Restrictions in Dynamic Panel Data Models // *Journal of Econometrics*. 1998. Vol. 87. No. 1. P. 115–143.
7. Di Tella R., MacCulloch R.J., Oswald A.J. Preferences over Inflation and Unemployment: Evidence from Surveys of Happiness // *American Economic Review*. 2001. Vol. 91. No. 1. P. 335–341. DOI: 10.1257/aer.91.1.335.
8. Di Tella R., MacCulloch R.J., Oswald A.J. The Macroeconomics of Happiness // *Review of Economics and Statistics*. 2003. Vol. 85. No. 4. P. 809–827.
9. Dotti Sani G.M., Magistro B. Increasingly Unequal? The Economic Crisis, Social Inequalities and Trust in the European Parliament // *European Journal of Political Research*. 2016. Vol. 55. No. 2. P. 246–264.
10. Easterly W., Fischer S. Inflation and the Poor // *Journal of Money, Credit and Banking*. 2001. Vol. 33. No. 2. P. 160–178.
11. Foster C., Frieden J. Crisis of Trust: Socio-economic Determinants of Europeans' Confidence in Government // *European Union Politics*. 2017. Vol. 18. No. 4. P. 511–535.
12. Fukuyama F. *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*. New York: Free Press, 1995. 457 p.
13. Haerpfer C. et al. *World Values Survey: Round Seven – Country-Pooled Datafile*. Madrid; Vienna: JD Systems Institute & WVSA Secretariat, 2022.
14. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues // *Hague Journal on the Rule of Law*. 2011. Vol. 3. No. 2. P. 220–246.
15. Putnam R.D. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press, 1993. 258 p.
16. Roodman D. How to Do xtabond2: An Introduction to Difference and System GMM in Stata // *Stata Journal*. 2009. Vol. 9. No. 1. P. 86–136.
17. Ruelens A., Meuleman B., Nicaise I. Examining Macroeconomic Determinants of Trust in Parliament: A Dynamic Multilevel Framework // *Social Science Research*. 2018. Vol. 75. P. 142–153. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2018.05.004.
18. Stevenson B., Wolfers J. Economic Growth and Subjective Well-Being: Reassessing the Easterlin Paradox // *Brookings Papers on Economic Activity*. 2008. Spring. P. 1–87.
19. Teorell J. et al. *The Quality of Government Standard Dataset*. University of Gothenburg: The Quality of Government Institute, 2024. URL: <https://www.gu.se/en/quality-government>.

Unemployment, Inflation, and Trust in Government Institutions: A Panel Analysis for OECD and BRICS Countries

Yan M. Tsarakhov

Postgraduate Student,
Department of Economic Theory,
North Ossetian State University,
362025, 44-46, Vatutina str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: yantsarakhov@gmail.com

Abstract

The article assesses the impact of unemployment and inflation on citizens' trust in government institutions using an unbalanced panel of 41 OECD and BRICS countries for 1991–2023 (186 "country – survey wave" observations). In the baseline model with country and time fixed effects, both factors are significantly and negatively associated with trust, with the effect of unemployment approximately ten times exceeding the effect of inflation in absolute magnitude; the difference is statistically significant (Wald test, $p < 0.01$), which confirms the asymmetry of "pain" factors and casts doubt on the symmetric misery index. After including control variables, the average effects weaken, reflecting the limitations of the sample. The most robust result is associated with

Tsarakhov Ya.M.

institutional heterogeneity: the negative association of unemployment with trust is almost entirely concentrated in BRICS countries, while in OECD countries it is statistically insignificant. The results emphasize the priority of employment policy and the role of institutional quality in maintaining public trust.

For citation

Tsarakhov Ya.M. (2026) Bezrobotitsa, inflyatsiya i doverie k gosudarstvennym institutam: panel'nyy analiz dlya stran OESR i BRIKS [Unemployment, Inflation, and Trust in Government Institutions: A Panel Analysis for OECD and BRICS Countries]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (6A), pp. 642-649. DOI: 10.34670/AR.2026.43.96.066

Keywords

Institutional trust, unemployment, inflation, misery index, panel data, fixed effects, OECD, BRICS, World Values Survey, Quality of Government, economic policy.

References

1. Algan, Y., & Cahuc, P. (2010). Inherited trust and growth. *American Economic Review*, 100(5), 2060–2092.
2. Algan, Y., Guriev, S., Papaioannou, E., & Passari, E. (2017). The European trust crisis and the rise of populism. *Brookings Papers on Economic Activity*, 48(2), 309–400.
3. Auzan, A. A. (2014). *Ekonomika vsego. Kak instituty opredelyayut nashu zhizn'* [The economy of everything: How institutions define our lives]. Mann, Ivanov i Ferber.
4. Blundell, R., & Bond, S. (1998). Initial conditions and moment restrictions in dynamic panel data models. *Journal of Econometrics*, 87(1), 115–143.
5. Di Tella, R., MacCulloch, R. J., & Oswald, A. J. (2001). Preferences over inflation and unemployment: Evidence from surveys of happiness. *American Economic Review*, 91(1), 335–341. <https://doi.org/10.1257/aer.91.1.335>
6. Di Tella, R., MacCulloch, R. J., & Oswald, A. J. (2003). The macroeconomics of happiness. *Review of Economics and Statistics*, 85(4), 809–827.
7. Dotti Sani, G. M., & Magistro, B. (2016). Increasingly unequal? The economic crisis, social inequalities and trust in the European Parliament. *European Journal of Political Research*, 55(2), 246–264.
8. Easterly, W., & Fischer, S. (2001). Inflation and the poor. *Journal of Money, Credit and Banking*, 33(2), 160–178.
9. Foster, C., & Frieden, J. (2017). Crisis of trust: Socio-economic determinants of Europeans' confidence in government. *European Union Politics*, 18(4), 511–535.
10. Fukuyama, F. (1995). *Trust: The social virtues and the creation of prosperity*. Free Press.
11. Haerpfer, C., et al. (2022). *World Values Survey: Round Seven – Country-pooled datafile*. JD Systems Institute & WVSA Secretariat.
12. Kaufmann, D., Kraay, A., & Mastruzzi, M. (2011). The Worldwide Governance Indicators: Methodology and analytical issues. *Hague Journal on the Rule of Law*, 3(2), 220–246.
13. Natkhov, T. V., & Polishchuk, L. I. (2017). Instituty i chelovecheskiy kapital [Institutions and human capital]. *Zhurnal Novoye ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], *2*(34), 12–38.
14. Putnam, R. D. (1993). *Making democracy work: Civic traditions in modern Italy*. Princeton University Press.
15. Roodman, D. (2009). How to do xtabond2: An introduction to difference and system GMM in Stata. *Stata Journal*, 9(1), 86–136.
16. Ruelens, A., Meuleman, B., & Nicaise, I. (2018). Examining macroeconomic determinants of trust in parliament: A dynamic multilevel framework. *Social Science Research*, 75, 142–153. <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2018.05.004>
17. Doverie institutam gosudarstva: Rossiya v kontekste obshcheevropeiskikh tendentsii. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki.
18. Stevenson, B., & Wolfers, J. (2008). Economic growth and subjective well-being: Reassessing the Easterlin Paradox. *Brookings Papers on Economic Activity*, Spring, 1–87.
19. Teorell, J., et al. (2024). *The Quality of Government Standard Dataset*. University of Gothenburg: The Quality of Government Institute. <https://www.gu.se/en/quality-government>